

Олег Феофанович ЖОЛОбОВ

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, Казань)
ozolobov@mail.ru*

Очерк грамматической лексикологии и источниковедения: консонантное склонение в Толстовском сборнике XIII в.¹

Генетическая соотнесенность большинства древнерусских рукописей с южнославянской книжностью обуславливает их огромное значение для палеославистики [Крысько 2003: 339].

Грамматическая лексикология отвечает задаче выяснения роли лексических факторов в развитии морфологических и отчасти синтаксических явлений... Между грамматикой и словарем устанавливается в данном случае целый ряд разнородных контактов, без учета которых картина грамматического развития языка остается во многих отношениях неполной [Марков 1977: 119].

В истории русского литературного языка широко представлена вариативность грамматических форм, выступающая как сущностная сторона литературной нормы и как культурно-исторический феномен. Именно вариативность словоформ составляет узловой пункт лексико-грамматического взаимодействия. «В реальной истории языка грамматические и лексические формы и значения органически связаны, постоянно влияют друг на друга» [Виноградов 1947: 73]. Консонантное склонение и должно изучаться главным образом в рамках грамматической лексикологии, поскольку каждая его разновидность соотносится с тем или иным узким кругом лексем и поскольку уже в начальный период письменности консонантные основы оказались вовлечены в морфологическое взаимодействие с продуктивными типами склонения, которое привело к образованию новых моделей вариативности.

Самостоятельное значение имеет распределение и функционирование грамматических вариантов в конкретных исторических источниках. Толстовский сборник второй половины XIII в. — рукопись РГБ, Ф.п.1.39. В Казанской электронной коллекции на портале «Манускрипт» представлено интернет-издание Толстовского сборника (далее — СБТ) [Казанская коллекция]. С помощью модуля фрагментации все структурные части сборника получили, помимо общей, отдельную публикацию, так что впервые появилась возможность сопоставительного их изучения с помощью компьютерных методов и лингвистической интерпретации полученных результатов. Сборник имеет уникальный сложный состав. Особая ценность этого памятника письменности прежде всего обусловлена тем, что в нем находятся самые ранние списки гомилий

¹ Работа выполнена при поддержке РНФ (проект № 20-18-00206).

Кирилла Туровского (лл. 1–23, 25–46)², Слова о премудрости (лл. 48–49 об.), компилятивной гомилии, приписанной Иоанну Златоусту (лл. 49 об. – 56 об.)³, двух апокрифических текстов — Сказания Афродитиана (лл. 56 об. – 62) и Легенды об Авгаре (лл. 62 об. – 68 об.), а также Жития Василия Великого (лл. 68 об. – 88 об.)⁴, особой версии огласительных поучений Кирилла Иерусалимского (л. 89 об. – 184)⁵. Гомилии Кирилла Туровского перемежаются с двумя поучениями, а кроме того, к ним примыкает Слово о премудрости. Эти тексты могли бы в таком случае принадлежать Кириллу Туровскому, хотя в сборнике они читаются без указания на его авторство, в отличие от других его гомилий. Действительно, анонимные Поучение в неделю 5-ю по Пасхе (лл. 23–25) и Поучение на Пянтикостию (лл. 46–48) отнесены к произведениям Кирилла Туровского в [Жуковская и др. 1984: 324]. Слово о премудрости связано с авторством Кирилла Туровского в [Турилов (отв. ред.) 2002: 494; Зализняк 2004: 464; СДРЯ VI: 34]. В работах [Жолобов 2017; 2018а; 2018б] были обнаружены случаи орфографического и лексико-грамматического контраста, доказывающие, что эти три текста Толстовского сборника не принадлежат Кириллу Туровскому, вопреки существующим предположениям.

Таким образом, сборник имеет уникальный состав: наряду с оригинальными проповедями Кирилла Туровского, апокрифом в древнерусском переводе (Легенда об Авгаре), значительную его часть занимают, по-видимому, переводные тексты южнославянского происхождения, хотя происхождение перевода апокрифического Сказания Афродитиана, а также происхождение особых редакций переводов Жития Василия Великого и оглашений Кирилла Иерусалимского нельзя считать твердо установленным. Тексты обнаруживают раннедревнерусские орфограммы с ерами, что доказывает раннее их происхождение. В гомилиях Кирилла Туровского писцом-архаистом в целом сохранена правописная практика, современная времени их создания во второй половине XII в. Рукопись представляет особую ценность в историко-лингвистическом плане как раз в силу своего антологического характера. Материал сборника позволяет оценить распределение вариативных грамматических форм в текстах, связанных с разными книжными традициями, а кроме того, представить сам круг лексем, продуцирующих вариативность, и их статистическую значимость. Каждый из текстов отличается особой конфигурацией распределения вариативных форм.

Вариативность, свойственная всем подтипам консонантных основ, представлена в род. п. и, в меньшей степени, в мест. п. ед. ч. Еще в праславянский период консонантные основы подпадают под влияние основ на *i, однако усвоение нового окончания *-и* вместо исконного *-е* шло с разной скоростью,

² Слова Кирилла Туровского следующие: на Фомину неделю (без начала) (лл. 1–5 об.), о снятии тела Христова с креста (лл. 5 об. – 16), о расслабленном (лл. 16–23), о слепце (лл. 25–32), на Вознесение Господне (лл. 32–37 об.), на собор святых отцов (лл. 37 об. – 46).

³ Компилятивный характер гомилии был установлен недавно М. О. Новак [2019].

⁴ Болгарским исследователям агиографии редакция Жития, представленная в сборнике, осталась неизвестна. Отличный от приводящихся в исследовании К. Ивановой инципит Жития в сборнике указывает на особую версию перевода (ср. [Иванова 2008: 410–418]).

⁵ Особая редакция перевода оглашений недавно подтверждена в [Новак, Пенькова 2020].

поскольку этот конвергентный процесс был осложнен дивергенцией — расподоблением омонимичных форм род. и мест. п. ед. ч. Если в род. п. исконное окончание *-e* продолжает активно использоваться на фоне редких новых форм на *-и*, то в мест. п. господствует новое окончание *-и*, так что мест. п. на *-e* становится уже архаизмом. См. дифференцированные формы основ на *n сред. и муж. р., на *nt и на *s сред. р., на *г и на *uw жен. р.⁶:

Род. п. ед. ч.	Мест. п. ед. ч.
<p>Ū ādama do sego dñe СБТ, 180.1;</p> <p>то не нзынешнаго времени сказанне 69.2;</p> <p>ī pñāxū oūbo īzъ dħvьna послѣдующа камене 138.1;</p> <p>разорю градъ твои до корене 82.2;</p> <p>ī ne īzбаватъ d̄shь своѣнс пламене 108.2;</p> <p>пронти коегождо племене писма 70.2;</p> <p>Ū сьмене дѣдова 74.1;</p> <p>дше ī самѣхъ лѣнавѣ унсмене не прнемлетъ · то нмѣ вѣры 154.1;</p> <p>Тоже кровь · несмысленаго ŵвѣа те спinne пода 159.1;</p> <p>нстна бо рѣ прркъ ŵ земля всна н правда съ нѣсе приннуе 54.2;</p> <p>зандешн преже ŵшествна телесе 87.2;</p> <p>Еднома мѣре бысте снѣе ī дщери 91.1;</p> <p>за нюже н до крѣве протнвоу врагомъ брань поставнсте 43.2;</p> <p>нѣ любви ŵѣа в немь 130.2;</p> <p>данзгнана боудеть нзъ цркѣе 84.2</p>	<p>ī вѣрашнемь дñи бѣвзынвѣ Ѹсильн СБТ, 133.2⁷;</p> <p>нео се бѣвзышо семоу на дѣлзѣ врѣмени 39.1;</p> <p>слыша ꙗко в каменн бѣи положено тѣло его 161.2;</p> <p>се Ѹже секыра прѣ корени дрѣва лежить 100.2;</p> <p>вѣ пламени мѣуѣма 93.2;</p> <p>вѣубвѣнтнса вѣ племени него 4.2;</p> <p>ŵ сьмени твоимь блгвѣтѣса ꙗзыци 20.1;</p> <p>баше же дрѣвле нашннство все в унсмени 74.2;</p> <p>не на жребати ꙗкоже преже къ нерлмѣ 68.1;</p> <p>снѣающаго на нѣсн 53.1;</p> <p>д̄шю ꙗже в телесн моемь жнветъ ŵскверннхъ 85.2;</p> <p>ŵ велнкнмннтѣн прѣѣтѣн прсноѣтѣн дѣци мѣри гѣ нашего ꙗсаха 52.1;</p> <p>н ты вѣ крѣвн завѣта своѣго нспоустнлз нсн оѣжннкы своѣ 10.2;</p> <p>ī пребываю емѣ вѣ любви 128.2;</p> <p>ī положнша н вѣ цркѣн стго мѣнка оѣпсѣхна 88.2</p>

См. также устойчивые формы род. п. на *-e* при отсутствии форм мест. п.: ŵтрѣшнвѣ ю ŵбрѣте бес писмене всю · ī вѣзва гламь велнкомь женоу гѣла бес писмене есть харатѣа 88.1.

⁶ Текст цитируется по электронному изданию рукописи, первая цифра — номер листа, вторая — указание на лицевую (1) или оборотную сторону (2). Проведена сверка с фотокопией оригинала.

⁷ Архаический беспредложный мест. п., несмотря на флективную инновацию.

Исключения, помимо особых случаев, которые рассматриваются ниже, единичны. См. противоположное направление развития по сравнению с основной тенденцией, отмеченной выше:

Род. п. ед. ч.	Мест. п. ед. ч.
нѣвѣже ѣвѣвнн тоѣже црѣкѣнъ бзѣвѣ преже ѣпѣпъ 88.2	ѣже въ црѣкѣ 110.2

В отличие от этого в гомилиях Кирилла Туровского новые формы род. п. на *-и* отмечаются чаще: **НѢНА ЛУНА С ВЪШЬНАГО СЪСТУПНѢШН СТЕПЕНН · БОЛШЕМУ СВѢТНАУ УТѢ ПОДАВАЕТЪ СБТ**, 1.1; **АЩЕ Н ДО ДЕСАТН БЫЛО В НЕМЪ ПРАВЕДНИКЪ** 4.1⁸; **УТѢ НЕМЪ Ш КРѢВН ПРАВЕДНИКА СЕГО** 9.2; **НЗБАВН НАСЪ НМЕНН ТВОЕГО РАДН** 15.1.

В оглашениях Кирилла Иерусалимского существительное основ на *п *днь* в мест. п. сохраняет исконные формы на *-е*, наряду с инновативными на *-и*, включая беспредложное употребление, при том что в род. п. наблюдаются только исконные формы на *-е*. См.:

Род. п. <i>дъне</i>	Мест. п. <i>дъне</i> и <i>дъни</i>
н утѣ сего дѣне 47.1; ї до сего дѣне 127.2; до дѣнешнаго дѣне 142.1; до сего дѣне 142.1; западѣ снѣце полу дѣне 166.2; до дѣнешнаго дѣне 170.1; ш адама до сего дѣне 180.1 ⁹	нѣ въ дѣне празденъ бѣдѣ нѣ ночью 92.1; въ дѣне блгошеразнѣ ходѣмъ 112.1; нѣмъ же дѣне аще нѣста смртноу умрета 167.2; како же претружешѣ въ дѣне · в ноци устраблѣмъ · ї вѣрашнемъ дѣни бзѣвѣнъ въ ѣсильн · забтра бѣдѣ крѣпокъ ноцнымъ покоемъ 133.2; доволнъ вѣрашнемъ дѣни глаго бѣи к намъ 127.2; нѣже бо рѣно бѣи · ї вѣрашнимъ дѣни · ї преже 131.1; ї вѣрашнемъ дѣни бзѣвѣнъ въ ѣсильн 133.2

Архаичные формы мест. п. отражают, по всей видимости, древнюю редакцию перевода. Как известно, в отрывках дошел старославянский перевод ка-техизических оглашений Кирилла Иерусалимского (см., например, [SJS I: LXVIII]).

В род. п. мн. ч. господствуют новые формы *дънии* по основам на *і: в Житии Василия Великого представлено четыре формы, а еще семь — в оглашениях Кирилла Иерусалимского. См., в частности: **НА КОНЕЦЪ СЕМН ДННН** 84.2; **НА ПОСЛѢДОКЪ ДННІ СНХЪ** 142.2 и под. Однако в гомилии Кирилла Туровского единственная форма род. п. мн. ч. имеет исконный вид, вероятно,

⁸ В составном числительном сохраняется исконная форма мест. п. на *-е*: **СЪБОРЪ ЖЕ СТѢХЪ ШЦѢ ТРНН СЪТЪ Н ШСМН НА ДЕСАТЕ** СБТ, 43.1.

⁹ В Житии Василия Великого форма *дъне* из-за вариативности с *дъни* попала по ошибке в конструкцию дательного самостоятельного: **ѢПѢПЪ ЖЕ СЪ РАДОСТНОЮ ВЕЛНКОЮ РАНО СВНТАЮЩЮ ДНѢ · ШНАТЪ ЗАГРАЖЕНОЕ ТО ЗАЗДАНЕ** 66.2.

в силу того, что контекст имеет библейское происхождение: **н створи бѣ патью днѣ всю тварь виднмоу ю еанко на земан н еанко на небн** 41.1. См. также исконную форму род. п. мн. ч. в восточнославянской огласовке существительного основ на *t *локѣть* в оглашении Кирилла Иерусалимского: **на дрѣ десатѣ н ѿ · локотѣ** 96.2. Новые формы род. п. мн. ч. по основам на *i отмечаются еще в двух случаях в поучениях Кирилла Иерусалимского: **ѡмзиетъ гѣ вса скверны снѣвъ твоѣхъ ꙗ дщери** 103.1; **нко еппн на еппы ꙗ клнрнци на клнрнкн · ꙗ ны на ѣны до кровн нахуда** 178.1¹⁰.

В сборнике встретилась лишь одна форма им. п. мн. ч. существительного *днь*, и она также оказалась оформлена по основам на *i: **мнозн днѣ · нъ тѣ днѣ терпѣнна гна · егоже створи гѣ** 166.2.

Устойчивое выражение *ветхыи дньми*, которое дважды отмечается в оглашениях Кирилла Иерусалимского, в гомилиях Кирилла Туровского имеет вариативную форму существительного *днь*:

ш младѣнствѣ ветѣхаго днѣмн 42.1; **н ветхнн днѣмн сѣдаше** 176.2; **н даже н до ветхаго днѣмн донде пред ннмъ** 181.1¹¹;

vs.

негоже видѣ даннѣ на ѡблацихъ нѣныхъ · подобнѣмъ сна улѣва съшьдѣша до ветѣхаго днѣмъ 4.2.

В сборнике в Легенде об Авгаре отмечается окказиональная форма род. п. мн. ч. существительного *камы*, которая возникла, вероятно, в результате обобщения мягкой основы — *камень* вместо *камень*: **н видѣша нко въ ѡбразнѣса баше ѡбразъ гнѣ · въ едннъ ѡ камень** 64.1. Также встречаются две окказиональные формы дат. п. мн. ч., отражающие влияние основ на *o, в гомилии Кирилла Туровского и поучении Кирилла Иерусалимского: **н блговѣрнымъ княземъ нашнмъ сдравнѣ телесомъ · н дшевнаго проснѣ спсннѣ** 44.1; **въсплаютъ племена по племеномъ** 179.2.

В Слове на Рождество, приписанном в сборнике Иоанну Златоусту, обнаруживается редкое существительное основ на *nt *млада*: **днѣ млада видѣхъ ражаемо** 55.2.

В Житии Василия Великого нашелся ранний пример с аналогической беглостью гласного в старой основе на *n: **рнзою цѣлою оукрашѣнъ н · перстнѣмъ** 72.1 (< *пърстеньмъ*).

В следующем примере из оглашения Кирилла Иерусалимского представлен южнорусский новый ять в лексеме *корень*: **многажды корѣнь ѡбрѣтѣса** 93.2. Еще один случай с новым ятем встретился в прилагательном *телесную* из гомилии Кирилла Туровского: **н всю печаль телесную н страхъ срдѣннн ѡрнноуша** 3.2.

¹⁰ Для вещественных существительных в древности, как известно, не существовало запрета на образование форм мн. ч.; см. форму твор. п. мн. ч. существительного *крѣвь*: **а въ врѣмена гоннтѣнаа · своѣмъ кровѣмъ крѣтатѣ** 101.1.

¹¹ См. также [СДРЯ I: 402].

Существительное plurale tantum основ на **uw* *потакъви* в оглашении Кирилла Иерусалимского в вин. п. мн. ч. оформлено по основам на **ā*: *ї* *҃ре-внїї рабі потакъзы творать* 135.1.

Существительные с суффиксами *-тел(ь)* и *-ар(ь)* в им. п. мн. ч. вместо исконного окончания *-е* консонантных основ полностью закрепились с окончанием *-и* основ на **jō*. Встречается лишь одна исконная форма в гомилии Кирилла Туровского в вокативе: *О бѣблжннн ѡцн правобврнзына вѣрзы правнтеле · вѣрннн* 43.2. Почти все существительные на *-тел(ь)* в номинативно-вокативной форме мн. ч. с новым окончанием в сборнике представлены в проповеди на собор святых отцов Кирилла Туровского в следующем пассаже:

О блжннн стлн ·

7 бѣнасаженаго вннограда добрн-
8 н дѣлателн · ѡ негоже всельствн-
9 нѣ нскореннсте тѣрннѣ · бѣобразоу-
10 мнѣ въ вса члбкы прнаднсте · н
11 ѡладѣвшюю грѣхъмн нашнхъ
12 срдць землю · нѣангельскыихъ сло-
13 весъ раломъ въздѣласте · въ нѣсте
14 рѣкы разоумьнаго раи · напонвъ-
15 ше мнръ въсь спсенаго оученнн
16 н грѣховноую сквѣрнү строуиамн
17 вашего наказаннн ѡмзывающе ·
18 земннн англн бжнн престолау прн-
19 сно прѣдъстоюще · мнра всему мн-
20 роу · н блговѣрнзымъ княземъ на-
21 шнмъ сдравнѣ телесомъ · н дше-
22 внаго проснте спсннн · н за вса
23 кртъианы прнлѣжно хѣоу помолн-
24 теса · О бѣблжннн архннрѣн · въ-
25 сокопаращен ѡрьлн · нже не оу
26 троупа нъ оу жнваго тѣла хѣа съ-
бнрающе · нгоже ндше въ бе-
2 сконьчънннн вѣкы на небсехъ
3 жнвете · мало потроуднстеса
4 на землн · н въ вса вѣкы въ несъ-
5 нѣмь поунванте цртвнн · ѡрга-
6 нн стго дха вса вѣрннн дшеполе-
7 зннмн н спснннмн наслажающе
8 гласы · бѣноснннн ѡблаци · нже чю-
9 дотворнннмн капламн ожда-
10 юще вѣрнннхъ срдца · н вса плодо-
11 носнннн поканннннмь створнсте
12 въ нѣсте неѡборнннн градн · вса къ

13 **КАМЪ** ПРНЕВГАЮЩА҃А СПСЪШЕ · НЕ-
 14 ПОКОЛВЪЛЕМННІ СТЪЛПН · К ННМЪЖЕ
 15 ПРНРАЗНВЪШЕ ВСН БѢХОУЛЬНННННННННН
 16 РЕТНЦН ПОГЪБОША · О БѢБЛЖННН
 17 НАШН ОУУНТЕЛН · СВѢТНАННЦН МН-
 18 РОУ · НАСТАВННЦН ЗАБЛОУЖЪШН-
 19 МЪ · ВОЖН ДШВЪНЪИМА ШСЛЬПЪШН-
 20 МЪ ШУНМА · ПОРОУУЪННЦН КАЮЩН-
 21 ХЪСА СПСНННЮ · БЕЗМЪЗДЪНННННННННН
 22 ЧЕВЕ · ДШАМЪ Н ТЪЛОМЪ · БѢОУУЕНН-
 23 Н ЦЪАНТЕЛН · НЪЗАВНТЕЛН ШЕНДН-
 24 МЪИМЪ · Н СОУЩНМЪ ВЪ БЪДАХЪ СКО-
 25 РНН ПОМОЩННЦН · Ш ОУЪЗЪ РАЗДРЪ-
 26 ШНТЕЛН · КУМНОМЪ РАЗДРОУШН-
 1 ТЕЛН · Н ЛЪСТН ВСАКО҃А ШБАНУНТЕЛН
 СБТ, 44.1–45.1.

Заметим, что все действительные причастия в пассаже везде сохраняют закономерное окончание *-е* консонантного склонения.

Еще одно существительное в им. п. мн. ч. встретилось в поучении Кирилла Иерусалимского: **МНОЗН СВѢДНТЕЛН СУТЬ СПѢОВУ ВЪСТАННЮ** 174.1.

Такие же формы получают существительные на *-ар(ь)* — *вратарь, златарь, здарь, мытарь, мгарь, рыбарь* и *цесарь* — в оглашениях Кирилла Иерусалимского и у Кирилла Туровского: **УТО РА Ш ВРАТАРН АДЪСТНН ТОГО ВНДВЪШЕ · УЖАСОСТЕСА** 173.1; **НЪ НЕ ТОКМА ЗЛАТАРІ ЕДИНИ ІМЪДАРІ · ІМЪТЪ ГОРНЪИЛА · НЪ І ЗЪДАРІ ІМЪТЪ БОРНЮ ГОРННА** 163.1; **МЪТАРІ Н БЛУДННЦА ВАРАЮТЬ ВЪ ВЪ ЦРТВО БНН** 139.2; **Н РЫБАРН ГЛУБЕННУ БНА ВЪУЛВУЕНННА НСПЫТАВЪШЕ · ПОЛНУ ЦРКВЪНОУЮ МРЪЖЮ ЛОВНТВЪ ШБРВТАЮТЬ РЪКАМН** 2.1; **КМОУЖЕ ДАРЪ СЪ ВОНАМН ПЪРСЪСТНН ПРННЕСЪШЕ ЦРН · КАКО БѢВУ ПОКЛАНАХОУСА** 11.1.

В отличие от этого, все немногочисленные существительные *pruralia tantum* на *-(j)ан(е)* с собирательной семантикой употребляются в сборнике в им. п. мн. ч. исключительно с исконным окончанием *-е* консонантного склонения. См. в гомилии Кирилла Туровского, Житии Василия Великого и оглашениях Кирилла Иерусалимского: **НЪЛЪТАНЕ СВЪТЪ ТВОРАТЬ НА СПСА СВОЕГО** 26.2; **НРОДЪАНЕ СЪБОРНЦЕ СЪВЪКОУПЛАЮТЬ** 26.2; **Н ВНДВЪШЕ Н ВСН ГРАЖАНЕ НАУША УЮДНТНСА** 64.1; **ГРАЖАНЕ ЖЕ ВЪЗПНША КЪ БУ СЪ СЛЕЗАМН** 66.1; **НЪ РАЗУМВЕТЕ ЕРМЛАНЕ · КАКО ІСХОДАЩЕ І КРШАХУСА ІМЪ** 100.1; **ЕДА САМАРАНЕ СХЪ ГРЪШНВЪШЕ** 126.2.

Раннее заимствование *крѣстіянь* ‘христианин’, первоначально получившее склонение по основам на *о, в сборнике, как и в поздних старославянских источниках, оформляется двойко (см. [СДРЯ IV: 313–314; Фасмер 1986: 374–375; SJS II: 72]). В гомилии Кирилла Туровского находим новую форму на *-е*

в им. п. мн. ч., а во втором анонимном поучении и у Кирилла Иерусалимского — исходную на *-и*: **нѢ БЪША КРЪТНѢНѢ БЖННЮ БЛГТНЮ** 43.2; **нѢ ТОУЮ СЛОВОМЪ КРЪТЯНН НАРЦАЮЩЕСА** 47.2; **ЖИДОВЕ БО ДО СТРАНЪ ЕТЕРЪ · А КРЪТНѢНІ ДО КОНЕЦЪ ВСЕЛЕНЪА** 141.1. В других случаях представлены окончания основ на *о. См. у Кирилла Туровского в вин. п. мн. ч.: **нѢ ЗА ВСА КРЪТЯНЪ ПРНВЖНО ХОУ ПОМОЛНЕСА** 44.1; в оглашении Кирилла Иерусалимского по основам на *о оформлен дат. п. мн. ч.: **НИКОЕГО ЖЕ БО УСПЕХА НАМЪ · КРЪТЯНОМЪ НАРЦАТІ ІМЕНЕМЪ · А ДВАЪ КРЪТЯНЪСКЪ НЕ ТВОРАЩЕМЪ** 130.1

Особый тип вариативности сложился в праславянский период у существительных основ на *s. Совпадение форм им.-вин. п. ед. ч. существительных сред. р. с основами на *s и *о типа *tělo и *dělo в позднеславянский период обусловило развитие двух параллельных парадигм у слов *s-основ — по консонантному склонению и по о-склонению (см. [Иорданиди, Крысько 2000: 133–134]).

Э. Бенвенист отмечал религиозный характер существительных основ на *s в древнегреческом [Бенвенист 1955: 55]. Указывают также на связь с данными основами в индоевропейском дериватов на *-ues-* со значением интенсивности, которые в дальнейшем в позиции предиката были преобразованы в компаратив через ступень элатива [Бенвенист 1955: 112–113; Семереньи 1980: 213]. Слова с основой на *s, таким образом, в исходной системе соотносились с денотатами, обладавшими особыми структурными свойствами, которые характеризовали сакральную сферу. Лексический состав и семантика основ на *s в древнерусском вслед за другими древнеславянскими языками в значительной мере наследовали индоевропейскую архаику, хотя не для всех лексем устанавливается родство с индоевропейскими основами на *s.

К основам на *s в новом «Энциклопедическом словаре» по исторической грамматике русского языка В. Б. Крысько отнес следующие существительные сред. рода: *«грано* ‘часть, раздел’¹², *исто* ‘почка’, *коло* ‘круг, колесо’, *небо, око, слово, тѣло, удо* ‘часть тела’¹³, *ухо, чудо»* [Крысько (ред.) 2020: 101].

Существительные *грано* и *удо*, как известно, имели морфологические параллели — существительные муж. р. основ на *о *грань* и *удь*. В Житии Василия Великого вин. п. мн. ч. муж. р. существительного *грань* ‘стих’ встречается четыре раза; см., например: **І СНН ВЗЕМЪ ГРАНЪ Н НАУАТЪ ГЛАТН ТЪХЪ ПРЕЛОЖЕНН** 78.1. В гомилиях Кирилла Туровского и Кирилла Иерусалимского употребляются разные формы мн. ч. существительного муж. р. *удь* ‘часть тела’, которое получило смешанное склонение по основам на *о и *и: **НН РЪША КАКО ТН СА БРАТЕ ЖНЪЗІ ОУКРЪПНША · Н ТЕЛЕСНЪН ОУДН ОУТВЪРДНША** 20.2¹⁴; **ГРЪСН МОН ВСА ОУДЪЗІ ТЕЛЕСЕ МОЕГО РАСЛАБНША** 17.2; **НН ПРНЛОЖН БЪЛННЪ КЪ БРЪДОМЪ ОУДОВЪ МОНХЪ** 21.2; **СЪДРАВЪ ВСЪМН ОУДЪЗІ ТЕЛЕСЕ** 20.2; **І ВСІ УДН ТЪЛА НАШЕГО** 104.1; **УДОВЕ БО ТЕЛЕСНІ РАЗДУУАЮТЪ ТОКМО** 109.1; **ТАО**

¹² По-видимому, значение можно уточнить: ‘часть, раздел того или иного текста’.

¹³ Представлено также значение ‘кусочек плоти’, см. ниже.

¹⁴ С формой им. п. мн. ч. согласованного прилагательного, равной вин. п. мн. ч.

НЪИНА ПРѢСТАВИТЕ ѸДЪИ ВАША 109.1; **оу́дѡвѣ тѣхъ твѣрѣць** 157.1; **ннѹтоже въ телеснѣи оу́дѣхъ ѣсть сквернѣно нсперва створено** 157.1. На этом фоне выделяется единственная форма основ на *s в проповеднической похвале Иосифу Кирилла Туровского, которая может пролить свет на функционально-смысловые особенности ес-форм; см.: **поразньн бо та бѣша н на оу́деса расѣклн · нъ съхранн та ѿ тѣхъ ісѣ нгоже ты хранаше тѣло** 15.2. Очевидно, что существительное *удо* здесь выступает не в значении ‘часть, член тела’, как в предыдущих примерах с существительным *удѣ*, а в значении ‘кусочек плоти, тела’, так что форма *удеса* передает семантику количественной интенсивности и особого качества. Такой же смысл получает единственный во всем сборнике пример с формой *древеса* существительного основ на *o *древо*, образованной по модели ес-основ в проповеди Кирилла Туровского. В переводе Кирилла Иерусалимского закономерные формы им.-вин. п. с русифицированных неполногласием *древа* соотносятся с топосом «тварных» даров: **і всю видимѹю тварь і плоды всакы · дръва плодовита · і звері і скоты вса · птица і рыбы** 134.1; **і всн же жнвотн на работаннѣ намъ створенны бѣша · травы і дръва нашего радн · наслаженнѣ бѣша** 149.2. У Кирилла Туровского встречается форма вин. п. мн. ч. *дрѣва* в связи с тем же топосом, но иначе выраженным: **тебѣ дѣла ѿблаци дѣждьмѣ землю напаіють · н земля всакоу траву сѣмяннтоу · н дръва плодовнта · на твою слоужьбоу въздращють** 20.1. Этот же флористический образ плодоносящих деревьев Кирилл Туровский перерабатывает в топосе духовного пасхального перерождения: **нѣна дръва лѣторасн нспущаютъ · н цвѣтн блгоуханнѣ процвѣтають · н се оу́же ѿградн сладъкѹю подавають вою · н дѣлателн с надежю трѹжающеса плоддавецѣ хѣ прнзываютъ · Бѣхомъ бо прѣже акы дръва дѹеравнаѣ не нмѹще плода · нѣна же прнсаднса хѣва вѣра в нашѣмъ невѣрн** 1.2–2.1.

На новой ступени семантической трансформации этого образа, обозначающего наивысшую ступень духовного возрастания, у Кирилла Туровского употребляется контрастная ес-основная форма вокатива *древеса* (небесного сада) как метафорическое обращение к многочисленным отцам церкви: **нѣнаго винограда краснѣнѣ лѣторасн · блгоплоднѣнѣ дръвеса · наслажающе вѣрнѣхъ дѣша же н срѣца** 45.1 (в проповеднической похвале 318 церковным отцам вселенского собора).

Выделительную функцию подобного рода можно видеть и в контрастной ес-форме существительного о-основ *дѣло*. В оглашении Кирилла Иерусалимского обнаруживается единственная в сборнике форма род. п. мн. ч. *дѣлесь*, которая контрастирует с многочисленными исконными формами по основам на *o. Так, в оглашениях встречается семь исконных форм род. п. мн. ч. *дѣль* (103.2, 116.1, 126.2, 130.1, 134.2, 164.1, 180.1) и, например, шесть исконных форм твор. п. мн. ч. *дѣлы* (102.2, 116.2, 135.2, 158.1, 180.2, 181.2). Употребление контрастной формы по основам на *s может быть соотнесено со значе-

нием интенсивной множественности определенного качества: **РАЗБОИНИКЪ ЗАПРѢЩАЯ ДРУГОВИ Н ГЛА · ВЪ ДОСТОИНОЕ ДѢЛЕСЪ НАЮ ПРИЕМЛЕВЪ · А СЕ НИУТОЖЕ ЗЛА^{НЕ} СТВОРИ · МУКОУ ОУБО ПРИЯ** 159.2.

Даже не имеющая фона в многочисленных исконных формах единичная ес-форма в Житии Василия Великого выглядит мотивированной, поскольку обозначает события, предшествующие сюжетной развязке, где ес-форма мест. п. ед. ч. входит в ключевой контекст: **СНЦЕ ВЪПНЮЩИ ПОВЕРЖЕ ХАРАТЮ НА ШДРѢ · ПО МАЛОУ ПОВѢДАЮЩИ Ш ДѢЛЕСИ ВСЕМОУ НАРОДОУ · ЕДИНЪ ЖЕ Ш КЛНРОСА ХОТА ВНАѢТИ · УТО СИБУДЕТЬ ГРѢХЪ · ВЪЗЕМЪ ХАРАТЮ · Ш ТРѢШНВЪ Ю ШБРЕТЕ БЕС ПИСМЕНЕ ВЮ · Ш ВЪЗВА ГЛАМЪ ВЕЛНКОМЪ ЖЕНОУ ГЛА БЕС ПИСМЕНЕ ЕСТЬ ХАРАТЯ · Ш ЖЕНО ДА УТО СА ТРОУЖАЕШИ НЕ ВЪДОУЩИ БЫВШАГО Ш ТЕБѢ · НЕВНАДНАГО УЛВКОЛЮБСТВНА · МНОЖЕСТВО ЖЕ НАРОДА ВНАѢШЕ ПРЕСЛАВНОЕ УЮДО · ПРОСЛАВНША БЯ ИМОУШАГО ВЛАСТЬ НА ЗЕМЛН Ш ПУЩАТИ ГРѢХЫ · Н ДАВШАГО ДАРЪ РАБОМЪ СВОИМЪ · ПО ОУМЕРТВНИ ИЦѢЛНТИ ВСАКОУ ИАЗЮ И ВСАКЪ НЕДОУГЪ · НО Ш ГРѢХЫ ПРАЩАТИ · ВѢРОЮ ПРИТѢКАЮЩИХЪ К НЕМОУ** 87.2–88.1. Ср. единственные две исконные формы по основам на *o в том же тексте — в том числе форму мест. п. ед. ч.: **ДѢЛОМЪ** же свою вѣрѣ кажу ти 77.1; **И АБЕНЕ ЛНВАННИ НАУА СА СТАЗАТИ СНИМА · И ПРОСТНРАТИ ВѢТНИСКЪИЯ БЛАДН СНА ЖЕ НАУАСТА БЕСѢДОВАТИ Ш ВѢРѢ СЛОВО · И ЛНВАННИ ПОУЮДНВЪСА Ш ГЛЕМЪМЪ И РЕЧЕ · НЕ ОУ ЖЕ ИЩЕ ВРЕМА Ш ТАКОМЪ ДѢЛѢ** 78.2.

У слов основ на *s, напротив, более частотными являются исконные ес-формы, а появление новых форм по основам на *o обусловлено определенными морфосинтаксическими и семантическими обстоятельствами. Наиболее частотным словом ес-основ в СБТ ожидаемо является лексема *небо*. Это слово выделяется среди основ на *s тем, что записывается, как правило, под титлом¹⁵. Лишь в проповедях Кирилла Туровского встречаются единичные полные написания: *небо* (35.2), *небесе* (29.2), *небеса* (33.2, 35.2). В сборнике насчитывается 66 форм мн. ч.: 40 форм им.-вин. п. мн. ч. (в проповедях Кирилла Туровского — 3.1, 7.2, 12.2, 13.2, 31.1, 31.2, 33.1, 33.2, 34.1, 34.2, 35.1 — 2х, 35.2 — 2х, 36.2, 40.1, 42.2; в анонимном поучении — 47.2; в компилятивном Слове на Рождество, приписанном Иоанну Златоусту — 52.2, 55.1; в Житии Василия Великого — 76.1; в оглашениях Кирилла Иерусалимского — 98.1, 99.1, 105.1, 107.1, 120.1 — 2 х, 145.1, 147.2, 150.2 — 2х, 168.1, 170.2, 174.2 — 2х, 175.1, 175.2, 177.2 — 3х); 10 форм род. п. мн. ч. (в проповеди Кирилла Туровского — 35.1; в Слове на Рождество — 52.2, 53.1; у Кирилла Иерусалимского — 106.1, 107.2, 123.1 — 2х, 151.1, 174.1, 179.1); 16 форм мест. п. мн. ч., включая инновации с окончанием *-хъ* (у Кирилла Туровского — 30.2, 31.2, 36.2, 44.2, 45.1; в Слове на Рождество — 52.1, 53.2 — 2х, 54.1, 54.2; у Кирилла Иерусалимского — 130.1, 130.2, 132.1, 147.2, 175.1) и *-ихъ* по мягкому склоне-

¹⁵ Другие лексемы основ на *s изредка записываются с буквенным титлом и только в форме им.-вин. п. ед. ч. (например: **СЛѠ** — только в заглавиях, **УЮ** — только в оглашениях Кирилла Иерусалимского).

нию (129.1). Во мн. ч. нет форм без ес-показателя. Форм ед. ч. намного больше — 103, из них 44 формы — это им.-вин. п. ед. ч. *небо*. Наличие форм множественного числа обусловлено тем, что «небо» рассматривалось в религиозных текстах как метафизическое многомерное пространство; ср.: **Ѡ ОУ ТРОБО ВЪШЬШН СЕДМН НБЪЪ Н ШНРШН · Ѡ ОУ ТРОБО ѠСМОЕ НБО СЕДМН ТВЕРДНН ВЪШЬШН** 53.1 (в компилятивном Слове на Рождество); **СНДЕЖЕ СВЪШЕ ПАКЪН Н ПАВЕЛЪ · НЕ НЪО НЕДОСТОННЪ БАШЕ НА ТРЕТЬНМЪ НБЕ ЖНТН · НЪ ДА СЛАВНБЪ НАДЪ УЛУКЪХЪ І УТЬНЪ СШЕДЪ** 175.1 (в оглашении Кирилла Иерусалимского) и под.

В ед. ч. наблюдается вариативность форм с ес-показателем и инновационных — без ес-показателя по основам на *о. Ес-формы полностью преобладают: в род. п. насчитывается 25 исконных форм — главным образом в предложном сочетании *съ небесе* (10.1, 12.2, 34.1 — в проповедях Кирилла Туровского; 54.2 — в компилятивном Слове на Рождество; 63.1, 64.1, 72.2, 74.2, 76.2 — в Житии Василия Великого; 94.1, 101.1, 105.1, 107.2, 118.2, 136.1, 137.2, 141.2, 150.1, 150.2, 170.2, 175.1, 178.1, 180.1, 181.2, 183.1 — в оглашениях Кирилла Иерусалимского); в дат. п. ед. ч. представлено 6 форм (52.1, 53.1 — в Слове на Рождество; 120.1 — 2х, 120.2, 156.1 — в оглашениях Кирилла Иерусалимского); в мест. п. ед. ч. обнаруживается 14 форм — почти исключительно в парных сочетаниях *на небеси и на земли, на земли и на небеси* (2.2, 4.2, 8.2, 13.2, 31.1, 37.1, 41.1 — в проповедях Кирилла Туровского; 53.1, 55.2 — в Слове на Рождество; 95.1, 127.1, 128.2 — в оглашениях Кирилла Иерусалимского), в отдельном предложном сочетании *на небесе* дважды встречается исконное окончание (54.2 — в Слове на Рождество; 99.1 — в оглашении Кирилла Иерусалимского); в твор. п. ед. ч. встретилась лишь одна инновационная форма *небомь* (см. ниже).

Новая форма по основам на *о преобладает в дат. п. ед. ч. *небу*. Таких форм в сборнике — 9. Как правило, они входят в парную формулу *небу и земли* или в параллелизм, основанный на ней. Таким образом, относительно высокая частотность дат. п. ед. ч. *небу*, в отличие от *небеси*, обусловлена отталкиванием от омонимичной формы мест. п. ед. ч. *небеси*, которая также фигурирует почти исключительно в парной формуле *на небеси и на земли*. Вместе с тем в парной формуле с дат. п. на первый план выступает значение парного целого, тогда как в формуле с мест. п. выступает значение парной связанности. См.: **СН БО НБѸ НЪ ЗЕМЛН ХОДАТАН БЪЪ · СВЪКУПЛЕННЕ СТВОРШН ЗЕМНЪХЪ СЪ НБЪНЪМН** 52.2; **ВЪРЮ ВЪ ЕДННОГО БА ѠЦА ВСЕМУ ДЕРЖИТЕЛА · ТВОРЦА НБѸ І ЗЕМЛН · ВДНМЪМЪ ЖЕ ВСЪМЪ Н НБВНДЪМЪМЪ** 77.1; **ЕДИНЪ ѸБО ЕСТЬ БЪ ІНОКЪ ЕЖЕ ЕСТЬ ДШАМЪ І ТѸЛОМЪ ТВОРЕЦЪ ЕДИНЪ ЕСТЬ СДѸТЕЛЬ НБѸ І ЗЕМЛІ** 104.2; **А ХРТНІАНЪСКЪА ЗЕМЛА ПРОТВѸ ВСЕН ЗЕМЛІ · І ВСЪМЪ КОНЦЕМЪ · ВСЮ ЖЕ ЗЕМЛЮ ПРОТВѸ ѠБЪЕМШЮ НБѸ** 120.1; **ТВРЦА НБѸ І ЗЕМЛІ** 128.1; **КЛАНАЕМЪ ОУБО ѠЦЮ ХВѸ · НБѸ І ЗЕМЛІ ТВОРЦЮ БѸ АВРАМАЮ · Н ІСАКОВѸ · І ІАКОВЛЮ** 128.2; **ОУЧІМЪМЪ ВЪ ТВОРЦА НБѸ І ЗЕМЛІ · ВДІМЪМЪ ЖЕ ВСЪМЪ Н НЕВІДІМЪМЪ** 132.2.

Из парной формулы новый дат. п. проникает и в свободное употребление: **ДНЬ ВНФЛЕШМЪ НЕБУ ПОДОБЕНТЬСА** 55.1. Параллелизм на основе парного сочетания поддерживает употребление новой формы род. п. *неба*: **АЩЕ БО ВЪСОУАЕ НБА НИУТОЖЕ ЕСТЬ · ГЛУБОУАЕ ЖЕ ЗЕМЛА АДЪ** 131.2. Новая форма твор. п. ед. ч. встречается в проповеднической похвале Иосифу Аримафейскому в фантастических сравнениях развернутого параллелизма, основанного на той же парной формуле: **НЕБОМЪ ЛН ТА ПРОЗОВОУ · НЪ ТОГО СВЪТЪЛЪН БЪИ БОУТЬКМЪ · НЕО ВЪ ВРЪМА СТРТН ХЪЫ · НЕО ПОМРАУНСА Н СВОИ СВЪТЪ СКРЫ · ТЪИ ЖЕ ТОГДА РАДОУАСА НА СВОЮ РУКОУ БА НОСАШЕ · ЗЕМЛЮ ЛН ТА БЛГОЦВЪТОУЩЮ НАРЕКОУ · НЪ ТОА УТЬНЪН СА ПОКАЗА · ТЪГДА БО Н ТА СТРАХОМЪ ТРАСАШЕСА · ТЪИ ЖЕ СЪ ВЕСЕЛНМЪ БНН ТЪЛО СЪ ННКОДНМОМЪ · ВЪ ПЛАЩАНЦЮ СЪ ВОНАМН ШБНВЪ ПОЛОЖНАЪ НСН** 14.2–15.1.

Ключевой единицей в сборнике, отличающейся высокой частотностью, является также лексема основ на *s *слово*: в ед. ч. представлено 152 формы, из которых 114 — это им.-вин. п. *слово*¹⁶, а во мн. ч. — 55. Во мн. ч. наблюдаются исключительно формы с ес-показателем, исключая ошибочную форму дат. п. мн. ч., омонимичную твор. п. ед. ч. *словомь* (см. ниже): 20 форм им.-вин. п. (20.2, 25.2, 40.1, 45.2 — в проповедях Кирилла Туровского; 24.2 — в анонимном поучении; 63.1 — в апокрифической Легенде об Авгаре; 69.2, 71.1, 75.2, 83.1 — в Житии Василия Великого; 124.2 — 2х, 132.1, 134.2, 152.2, 153.1, 155.2, 161.2 — 2х, 162.1 — в оглашениях Кирилла Иерусалимского); 16 форм род. п. (8.1, 44.1 — в проповедях Кирилла Туровского; 23.1 — в анонимном поучении; 62.1 — в апокрифическом Сказании Афродитиана; 70.2, 73.1, 75.2 — 2х — в Житии Василия Великого; 113.2, 115.1, 118.2, 119.2, 142.1, 143.2, 160.1, 162.1 — в оглашениях Кирилла Иерусалимского); 4 формы в дат. п. с прояснением редуцированного *словесемь* вместо *словесьмь* (58.1 — в Сказании Афродитиана; 159.2 — в оглашении Кирилла Иерусалимского), в том числе две омонимичные твор. п. ед. ч. *словесемь* (25.1 — в анонимном поучении) и с опиской *словосемь* (94.2 — в оглашении); 2 формы мест. п. с окончанием основ на *о *словесъхъ* (128.1, 155.2 — в оглашениях); 13 форм твор. п. (38.1 — в проповеди Кирилла Туровского; 68.2, 69.2, 81.1 — 2х — в Житии Василия Великого; 102.2, 104.2, 107.1, 119.2, 142.1, 143.2, 160.1, 162.1 — в оглашениях Кирилла Иерусалимского). Заметим, что по частотности плюральных форм проповеди Кирилла Туровского значительно уступают не только огласительным гомилиям Кирилла Иерусалимского, но и Житию Василия Великого.

В ед. ч. существенно преобладают новые формы по основам на *о. Ес-формы единичны: три формы дат. п. (24.1 — в анонимном поучении; 101.1, 154.2 — в оглашениях); три формы мест. п., две из которых омонимичны дат. п. (71.1 — в Житии Василия Великого; 124.1 — в оглашении); 4 формы твор. п. с прояснением редуцированного *словесемь* (70.1, 78.2 — в Житии Василия Великого; 106.1, 178.1 — в оглашениях). Выделяется архаичная форма

¹⁶ Десять раз в названиях текстов под титулом **СЛѠ**.

мест. п. в оглашении Кирилла Иерусалимского: **слышати есте на въ въ предънми словесе · нсаню глща** 171.1. Новых форм намного больше: 8 форм род. п., включая форму вин.=род. п. (2.1, 22.2, 36.1, 41.1, 43.2 — в гомилиях Кирилла Туровского; 23.2 — в анонимном поучении; 63.2 — в апокрифической Легенде об Авгаре; 148.2 — в огласительной гомилии Кирилла Иерусалимского); 8 форм дат. п. (21.2, 32.1, 33.1, 38.2 — в проповедях Кирилла Туровского; 72.2, 78.2 — в Житии Василия Великого; 135.1, 154.2 — в оглашениях); 14 форм твор. п. (8.1, 11.1, 14.1, 14.2, 16.2, 20.2, 21.1, 43.1, 45.2 — в проповедях Кирилла Туровского; 47.2 — в анонимном поучении; 51.2, 52.2 — в компилятивном Слове на Рождество; 62.2 — в апокрифической Легенде об Авгаре; 172.2 — в оглашении Кирилла Иерусалимского). Более половины новых форм принадлежат проповедям Кирилла Туровского — 18 из 30.

Слово в значении ‘Сын Божий’ соотносится с муж. р. и не может быть связано с ес-формами, а кроме того, получает форму вин.=род. п.: **пакы же о възубъени бѣ слова · англан послушьствоваша къ пастыремъ** 41.1 (в проповеди Кирилла Туровского); **мы же прнмше бѣ слова · възубъша по истинѣ · и не ѿ хотънии мужьска и женьска · икоже еретичи глтъ · нъ ѿ двѣа і дха стго · възубъша по блговъщенню · не мѣтаннемъ нъ истинною · и икоже истинною ѿ двѣа възубъльса естъ** 148.2–149.1 (в огласительной гомилии Кирилла Иерусалимского). В проповедях Кирилла Туровского эта теологема прочно связана с другой теологемой, в том числе своей новой формой, — с исповеданием креативной природы самой речи Иисуса Христа, когда его произнесенное слово непременно тут же воплощается в дело: **и слово нго дѣломъ бѣ** 16.2. Отсюда проистекает обилие новых инструментальных форм *словомъ* у Кирилла Туровского: **и мрътвзиа словомъ възкръснвша твоѣго бжтва мановеннемъ** 8.1; **нбнзи кроугъ оутверднвшаго словомъ** 11.1; **иже вса ѿжнвнвшаго словомъ** 14.2; **егоже нѣна хъ благзи ѿбколюбець словомъ нцѣан** 16.2; **Лазора оуже раскзисввша въ гробѣ · н ѹетзырн днн нмоуша въ мрътвзихъ · словомъ жнва створнхъ** 20.2; **нзинѣ же въставшю мнѣжнмъ словомъ** 21.1; **иже слѣпцю ѿун словомъ ѿтвъръзе** 43.1. Изредка эта форма с таким же значением встречается в других текстах: **нѣса словомъ ѿкружн** 52.2 (в компилятивном Слове на Рождество); **посла авгарь къ ісѹ · посланне молебне гла снце · слышано мн естъ ѿ тебе гн · и ѿ твоихъ цѣльбахъ бзвѣющнхъ · токмо бо словомъ** 62.2 (в апокрифической Легенде об Авгаре). Новая форма твор. п. ед. ч. выгодно отличалась от исконной формы, которая была близкозвучна форме дат. п. мн. ч., что вело к смешению форм, как это было показано выше. Особенно заметна эта семантическая и морфологическая особенность лексемы *слово* на фоне исконной формы ес-основ в одном контексте: **рѣ бо мн въстанн и ходн · и въ слѣдова словоу дѣло и сдравнѣ телесн** 21.2.

Отсюда значения того или иного фрагмента Писания, а затем и речевого произведения вообще связываются у Кирилла Туровского с новыми формами

без ес-показателя в разных падежных формах лексемы *слово*: **ДВѢДЪ БО Ѡ** **СНЛОМА КНВОТЪ СЪ БННМЪ СЛОВОМЪ ПРННЕСЕ НЪ ВЪ СВОНМЪ** **ОУБОИАСА ПОСТАВНТН НГО ДОМОУ** 14.1; **НЪИНА РАТАН СЛОВА СЛО-** **ВЕСНЪА ОУНЦА КЪ ДХОВНОМУ НРМУ ПРНВОДАЩЕ** 2.1; **РАЗОУ-** **МВНТЕ ЖЕ ВСН СЛОВА СНЛОУ · ЯКО ПО КРЩННН НЕ ВЕЛНТЬ НАМЪ** **ГЪ СЪГРВШАТН · ДА НЕ ПАКЪИ НСТЪЛНМЪ ѠБНОВЛЕНАГО БМЪ** **УЛВКА** 22.2; **ѠНН ЖЕ РВША НЕ БОУДЕМЪ ПОКОРН · АЩЕ НЕ ОУСЛЪ-** **ШНМЪ СЛОВА БНА** 36.1; **НН ПАКЪИ ЖЕ ВРЪМЕНЪНЪА РАДН** **УЫСТН ѠСЛАБВЪВЪШЕ · НЕ ПРЪВРАТНСТЕ ГНА СЛОВА НН ПРЪДАСТЕ** **НА ЛЪЖН НСТННЪА** 43.2; **ПРНДН НЪИНА ДХМЪ СЦНЪИН ПРРЪЧЕ** **ЗАХАРНН · НАУАТОКЪ СЛОВОУ ДАИ НАМЪ · Ѡ СВОНХЪ ПРНЦАННН** **· Ѡ ВЪЗНЕСЕННН НА НБСА ГА БА Н СПСА НАШЕГО ІСА ХА** 32.1; **НХЪ ЖЕ** **ВЛАЗЪ Ѡ БОДЪХНОВЕНЪНЪИХЪ СКАЖЕМЪ КННГЪ МЪ БО СЛОВОУ** **НЪСМЪ ТВОРЦН · НЪ ПРРЪУСКЪИХЪ Н АПЛКЪИХЪ ВЪСЛЪДОУЮЩЕ** **ГЛЪ** 33.1–2; **ННУТОЖЕ БО Ѡ СВОНГО ОУМА СДЕ ВЪПНСАЮ · НЪ ПРОШЮ** **Ѡ БА ДАРА СЛОВОУ · НА ПРОСЛАВЛЕННН СТЪИНА ТРЦА** 38.2. Таким образом, в распределении форм лексемы *слово* ярко проявились особенности проповеднического стиля Кирилла Туровского и его богословских взглядов.

В анонимном Слове о премудрости форма *словомь* ошибочно употреблена, по-видимому, вместо дат. п. мн. ч., что может указывать на развитие новой формы дат. п. по основам на *о: **НЪ ННВМЪ БУДЕШН РАЗДАВАИА ·** **ТРЕБУЮЩНМЪ ТОГО ЖЕ ПЕРВОЕ ПРНТУАМЪ РАЗРЪШЕННН КННЖ-** **НЪИМЪ · ПО ТОМЪ НЕРАЗОУМЪИМЪ СЛОВОМЪ РАЗРЪШЕННН · Н ВСЕ-** **МУ ПНСАНЮ ТОЛКОВАНЕ** 49.2.

Лексема основ на *s *тѣло* также обладает довольно высокой частотностью. Так, одних только форм им.-вин. п. ед. ч. насчитывается 50. В отличие от слов *небо* и *слово*, у которых формы мн. ч. в большей степени были связаны с качественной семантикой, в данном случае плюральные формы обозначали реальную множественность. Другими отличиями являются относительное равномерное распределение вариативных форм ед. ч. и наличие форм мн. ч. без ес-показателя, а также неравномерное распределение форм по отдельным текстам. Все формы с основой *телес-* имеют русифицированную огласовку с межслоговой ассимиляцией и заменой корневого *ѣ* на *е*.

Во мн. ч. представлено 15 форм: 11 форм им.-вин. п. (33.2 — в гомилии Кирилла Туровского; 110.1, 110.2, 112.2, 132.1, 144.1, 157.1, 158.1, 172.2, 173.1 — в оглашениях Кирилла Иерусалимского); одна форма род. п. (115.2 — в оглашении Кирилла Иерусалимского); 8 форм дат. п. — 2 формы с ес-показателем (37.1, 44.1 — в проповедях Кирилла Туровского) и 6 форм по основам на *о (16.2, 17.1, 44.2 — в проповедях Кирилла Туровского; 104.2, 140.1, 144.1 — в оглашениях); одна форма твор. п. (131.2 — в оглашении). В оглашении Кирилла Иерусалимского представлена исконная форма род. п. дв. ч.: **Ѣ ИАКОЖЕ Ѡ ѠМЕРЪЩВЕНУ ТЕЛЕСУ · ПРЕСЛАВНО УА ОБРЪТТЕ** 116.1. Формы мн. ч., таким образом, отмечаются только в гомилиях Кирилла Туровского и Кирилла Иерусалимского.

Безусловно, особый интерес представляет дат. п. мн. ч. *тѣломъ* по основам на *о — единственный пример аналогического взаимодействия во мн. ч. без ес-показателя. Вероятно, новый дат. п. в этом случае раннего происхождения, поскольку зафиксирован в гомилетическом сборнике, древнерусский список которого датируется второй половиной XII в., — Учительном евангелии Константина Преславского (см. [Крысько, Мольков 2020: 260]). Новый дат. п., как и в случае с парным сочетанием *небу и земли*, также входит в парную формулу *душамъ и тѣломъ*, так что здесь это результат своеобразной морфологической ассимиляции. Обе эти парные формулы соотносительны в богословском отношении и могут включаться в один контекст: *ѸДИНЪ ѸБО ЕСТЬ БЪ ІНОКЪ ЕЖЕ ЕСТЬ ДШАМЪ І ТѢЛОМЪ ТВОРЕЦЪ ЕДИНЪ ЕСТЬ СДѢТЕЛЬ НБѸ І ЗЕМЛІ* 104.2 (в оглашении Кирилла Иерусалимского). См. также у Кирилла Иерусалимского в параллелизме: *ісѣ ѸБО ЕСТЬ ПО ѸВРѢШМЪ СПСЪ · А ПО ЕЛАДСКОМУ НАЗЫКУ · ІЦѢЛАН · ІМЖЕ ТѢЛОМЪ ВРАУЪ ЕСТЬ · А ДХМЪ НЦѢЛНТЕЛЬ* 140.1. У Кирилла Туровского данная формула получает вторую жизнь: *ЕГОЖЕ НЪІНА ХЪ БЛАГЫНЪ УЛВКОЛЮБЕЦЪ СЛОВОМЪ НЦѢЛН ВРАУЪ БО ЕСТЬ ДШАМЪ НАШНМЪ Н ТѢЛОМЪ · Н СЛОВО НГО ДѢЛОМЪ БЪІ* 16.2; *НЪІНА ЖЕ КЪ КРЩЕННА КУПЕЛН · САМЪ АНГЛКЫНЪ ВЛАКА СТЪІН ДХЪ · ПРНХОДА ШЩАНЕТЪ Ю · Н ДАНЕТЪ СДРАВНѢ ДШМЪ Н ТѢЛОМЪ* 17.1; *БЕЗМЪЗДЫННЪ ВРАУЕВЕ · ДШАМЪ Н ТѢЛОМЪ · БООУЧЕНН ЦѢЛНТЕЛН* 44.2. Кирилл Туровский использует и параллелизм на основе данной формулы. В этой трансформации парная формула получает конкретных адресатов, что отражается в появлении основы с ес-показателем: *ПОШЛАКЕТЪ БЛГОВЕРНЫМЪ КНАЗЕМЪ НАШНМЪ СДРАВНѢ ТЕЛЕСЕМЪ · Н ДШАМЪ СПСННЪ* 37.1; *Н БЛГОВЕРНЫМЪ КНАЗЕМЪ НАШНМЪ СДРАВНѢ ТЕЛЕСОМЪ · Н ДШЕВНАГО ПРОСНТЕ СПСННЪ · Н ЗА ВСА КРТЪІАНЪІ ПРНЛЕЖНО ХОУ ПОМОЛНТЕСА* 44.1¹⁷.

В ед. ч. представлено устойчивое варьирование. В род. п. 11 формам *телесе* (9.1, 9.2, 10.1, 12.1, 17.2, 20.2 — в проповедях Кирилла Туровского; 71.2, 80.2, 87.2 — в Житии Василия Великого; 158.1 — в оглашении Кирилла Иерусалимского) противопоставлены 8 форм *тѣла* (5.2, 22.1, 44.1 — у Кирилла Туровского; 98.2, 104.1, 108.2, 112.1, 114.2 — у Кирилла Иерусалимского). В дат. п. 4 формам *телеси* (13.2, 15.2, 21.2 — у Кирилла Туровского; 109.2 — у Кирилла Иерусалимского) противопоставлено 8 форм *тѣлу* (6.1, 15.1 — в проповедях Кирилла Туровского; 47.1 — в анонимном поучении; 108.2, 111.1, 131.1, 140.1, 166.1 — в оглашениях Кирилла Иерусалимского). В мест. п. исконной форме *телесе* (78.2 — в Житии Василия Великого) и 5 формам *телеси* (9.1, 33.1 — у Кирилла Туровского, 85.2 — в Житии Василия Великого; 109.2 — 2х — у Кирилла Иерусалимского) противопоставлена одна форма *тѣль* (10.2 — в проповеди Кирилла Туровского). В твор. п. одной форме *телесемъ* (36.1 — у Кирилла Туровского) противопоставлены 11 форм *тѣломъ* (39.2 — в проповеди Кирилла Туровского; 59.1, 61.1 — в апокрифическом

¹⁷ С окончанием основ на *о во втором случае — *телесомъ*.

Сказании Афродитиана; 65.1 — в апокрифической Легенде об Авгаре; 89.2, 100.1, 110.1, 117.1, 131.1, 141.2, 168.2 — в оглашениях Кирилла Иерусалимского).

Как и в случае с парной формулой *небу и земли*, новые формы выступают в связанной с ней парной формуле в дат. п. *души и тѣлу*, а затем и в других падежных формах. См. в оглашениях Кирилла Иерусалимского: *Понѣже бо сѣгубъ естъ ѹловѣкъ · Ѡ дша же ꙗ тѣла сложенъ · сѣгубо ꙗ ѡ ѹщенеіе* 98.2; *Ѡ дша ꙗ тѣла сложенъ ꙗ зане ꙗко ꙗ преже маломь рѣхъ · тѣ же бѣ дши ꙗ тѣлу естъ творецъ* 108.2; *всѣдержитель бо естъ · ꙗже все держитъ · ꙗже всемі владѣеть а глѣщен ѡбого сѣща дши влѣкѹ · ѡбого же нѣкого тѣлу · ни се ѡноі бо дшею владѣеть · а тѣломь не владѣеть · како ꙗ · всѣдержитель ꙗ владзіі телесы · а дхы не владзіі · како ꙗ всѣдержитель* 131.1–2; *преже нѣцѣли дшю · да навѣдѣ нѣцѣленіе ꙗ тѣлу* 140.1. У Кирилла Туровского, однако, в похожих контекстах сохраняется исконная форма *телеси*: *мнрѣ же глоубокъ · н сѣдравнѣ телесн коупно же н дшн ꙗго просн спсннѣ* 15.2; *рѣ бо мн вѣстанн н ходн · н вѣсѣдова словоу дѣло н сдравнѣ телесн* 21.2.

В контексты с мест. п. на основе парной формулы, как и в случае с сочетанием *на небеси и на земли*, новая форма по основам на *o не проникает: *ѡнъ же тоу абнѣ · собравъ оуноша оуѣаше а дшю ѣтоу не ѡскверннтн · в телесе* 78.2 (в Житии Василия Великого); *храмъ дхѣвнзін прокѣднхъ дшю ꙗже в телесн моемъ жнветъ ѡскверннхъ* 85.2 (там же); *ꙗже ѡ дши · прїимѣ протнѣву слѣв · ꙗ ѡ телесн своемъ слово* 109.2 (в оглашении Кирилла Иерусалимского).

Новая форма закрепила и в парной формуле *тѣлу и крѣви*, обозначавшей пресуществленные хлеб и вино в таинстве причастия, затем употребляясь в значении святых даров и вне сочетания со словом *крѣвь*, а также иносказательно: *да достѡннн боудемъ прнстоупнтн · къ прѣтѣимъ таинамъ · тѣлоу н крѣвн гнн* 47.1 (в анонимном поучении); *взълѣнхъ на ꙗзвы ꙗго моѣнѣ крѣве вно н масло · н взълмъ на тѣла моѣго скотъ вѣнесохъ вѣ гостннннцю стою ꙗ црѣкѣв* 22.1 (в гомилии Кирилла Туровского); *О бѣблжннн архнѣрѣн · взысоко парашен ѡрѣлн · ꙗже не оу троупа нъ оу жнваго тѣла хѣва сѣбнрающеса · ꙗгоже ꙗдѣше вѣ бесконьѣнннѣ вѣкы на нѣсѣхъ жнветѣ* 44.1–2 (в гомилии Кирилла Туровского).

Опережающее другие формы развитие инноваций в дат. п. и твор. п. ед. ч. обусловлено у данной лексики, как и у основ на *s в целом, кроме морфосинтаксических особенностей употребления, отталкиванием от омонимичных форм мест. п. ед. ч. в первом случае и дат. п. мн. ч. во втором случае.

Распределение форм слова *тѣло* в проповедях Кирилла Туровского радикально отличается от употребления форм лексики *слово*. Если в первом случае количество ес-форм ед. ч. в проповедях Кирилла Туровского превосходит по количеству все остальные тексты вместе взятые (отношение 12 к 8), то во

ед. ч. две формы *чюдеси* (21.1, 27.1 — в проповедях Кирилла Туровского); в мест. п. ед. ч. одна форма *чюдеси* (56.2 — в апокрифическом Сказании Афродитиана); в твор. п. ед. ч. одна форма в исконном написании *чюдесьмь* (21.2 — в проповеди Кирилла Туровского); в им.-вин. мн. ч. 11 форм *чюдеса* (6.1, 16.1, 16.2, 29.1, 43.1 — в проповедях Кирилла Туровского; 62.2 — в Легенде об Авгаре с опиской *чюса*; 68.2, 70.2 — в Житии Василия Великого; 143.1, 172.1, 174.2 — в оглашениях Кирилла Иерусалимского); в род. п. мн. ч. 5 форм *чюдесь* (7.2, 25.2, 31.1, 37.1 — в проповедях Кирилла Туровского; 77.2 — в Житии Василия Великого); в дат. п. мн. ч. одна форма в исконной орфографии *чюдесьмь* (31.2 — в проповеди Кирилла Туровского); в мест. п. мн. ч. две формы — обе в проповедях Кирилла Туровского: *чюдесехь* (27.1), с флексией основ на *о *чюдесѣхъ* (42.1); в твор. п. мн. ч. две формы *чюдесы* (1.2 — у Кирилла Туровского; 69.2 — в Житии Василия Великого). Чаще всего ес-формы отмечаются в проповедях Кирилла Туровского, в ряде падежных форм они встречаются только у него.

Только у Кирилла Туровского встречаются ес-формы существительного *коло* при использовании ветхозаветного сюжета из пророчества Иезекиля в вымышленной речи Христа: *а́зъ ѿ́смь ꙗ́внвѣи́са ꙗ́зекнлю · по-средѣ жнвотънѣхъ шбразомъ чловѣчѣскомъ · ꙗ́моу же н вась прошбразнхъ колесы · жнвотънѣхъ прндержащнмъса · вьздвнзающнхъса со мною · тѣ бо жнвотънѣи́ дѣхъ бѣ тогда вь колесѣхъ* 4.2.

Существительные *око* и *ухо* традиционно, как правило, употребляются в дв. ч. без ес-показателя по основам на *і с особой формой дат.-твор. п.: им.-вин. п. дв. ч. *очи, уши*; род.-мест. п. дв. ч. *очю, ушю*; дат.-мест. п. дв. ч. *очима, ушима* (см. [Жолобов, Крысько 2001: 57]).

У Кирилла Туровского и Кирилла Иерусалимского встречается известное ветхозаветное речение с ес-формами им. п. мн. ч.: *нсанѣ же · радочнса землѣ нюдова · ꙗ́ко вь тебе ꙗ́внтьса ꙗ́збавнтель твои · ꙗ́ тогда ѿверзочьтса ѿ́чеса слѣпыхъ · н очшеса глухыхъ очслышатъ* 28.2; *Н рѣ ннъ прркъ · се бѣ нашъ самъ прндеть · ꙗ́ спсет ны · тогда ѿверзочьт ѿ́чеса слѣпымъ · ꙗ́ чшеса глүхнхъ очслыша* 151.2. Несколько редких ес-форм мн. ч. слова *око* встречается у Кирилла Иерусалимского: *ꙗ́ вѣжь седмь ѿ́чесъ нмүща · ꙗ́ рещн смѣша писанго рѣ седмь ѿ́чесъ гнъ · прѣзирающь на всю землю · аще бо · з · ѿ́чесъ тѣкма вь частн ꙗ́ма · то частно ꙗ́ вѣдѣнне ꙗ́го · а не свершенъ есть · ꙗ́ же прн бѣзв глти чүлно есть* 122.1; *ꙗ́езекиль прркъ сказанне н · протнчү мощн створи · гла · ꙗ́ко · д · лнца едннмү · члүвско · лвоко · шрле · телчѣ · н · ѣ · крлзь едннмү · ꙗ́ ѿ́чеса ꙗ́мъ всюдү* 133.1. Апостольское речение с ед. ч. слов *око* и *ухо* представлено также в дуальной версии¹⁸: *нхъ же ѿ́ко не вндѣ · нн очүхо слыша · нн на рѣце члвкү не взнде ꙗ́же очүготова бѣ любашнмъ ꙗ́го* 72.2 (в Житии Васи-

¹⁸ См. SJS IV: 725.

лия Великого); *ѣгоже ѡко не видѣ ни ѡхо слыша · ни на срѣце ѹлѣѹ
вѣзиде · ѣже ѹготова любащимъ ѣго* 122.2 (в оглашении Кирилла
Иерусалимского); *ѣгоже рече ѡун не видѣста · ни оушн слышаста
ї на сердце ѹлѣкѹ не взнде · ѣже оуготова бѣ · любащнмъ ѣго*
49.2 (в анонимном Слове о премудрости)¹⁹. В единственной косвеннопадеж-
ной форме ед. ч. слова *око* употребляется новая форма по основам на *о: *нѣ
вѣсь сы ѡкомь · нѣвь слѹхомь* 121.2 (в оглашении Кирилла Иеруса-
лимского).

Таким образом, в Толстовском сборнике представлен разнообразный мате-
риал по истории именного склонения основ на согласные, который отражает
как глубокие архаизмы, так и инновации. Вариативность форм обусловлена,
во-первых, живыми процессами в именном словоизменении, во-вторых, сле-
дованием расходящимся книжным традициям, в-третьих, тенденцией к се-
мантизации формальных различий в языке книжности. Вариативность в кон-
сонантном склонении является органической приметой книжного языка, по-
скольку в словарный состав основ на согласные входили ключевые лексиче-
ские единицы христианской культуры. Как показал проведенный анализ, осо-
бые авторские конфигурации варьирования грамматических форм обнаружи-
ваются в проповедях древнерусского писателя второй половины XII в. Кирил-
ла Туровского, свидетельствуя о его читательской эрудиции, ярком даровании
сочинителя и проповедника²⁰.

ИСТОЧНИКИ

Казанская коллекция славяно-русских памятников письменности XII–XIV вв. Казанский феде-
ральный университет, лаборатория палеославистики, при поддержке ИАС «Манускрипт»,
2007–2020 [Электронный ресурс] (<http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=54> — последнее
обращение: 12.06.2020).

СБТ — Сборник слов и поучений (вторая половина XIII в.) (Толстовский сборник); рукопись
РНБ, Ф.п.1.39. 184 л.; Казанская коллекция 2007–2020.

СЛОВАРИ

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–XII. М.: Русский язык; Азбуковник;
ЛЕКСРУС, 1988–2019. Т. I. М.: Русский язык, 526 с.; Т. IV. М.: Русский язык, 1991. 558 с.;
Т. VI. 2-е изд. М.: Азбуковник, 2009. 742 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт. Т. II. М.: Прогресс, 1986. 672 с.

SJS — *Slovník jazyka staroslověnského*. I–IV. Praha: Academia, 1966–1997.

ЛИТЕРАТУРА

Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование. М.: Изд-во иностранной литературы,
1955. 260 с.

Виноградов В. В. Современный русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз,
1947. 784 с.

Жолобов О. Ф. Язык древнеславянской проповеди: неординарность глагольной морфологии в го-
миях Кирилла Туровского // *Slověne = Slověne*. International Journal of Slavic Studies. 2017.
№ 2. С. 137–162.

¹⁹ В форме *серце* после *се* небольшой пробел из-за повреждения пергамента.

²⁰ См. также неординарность распределения вариативных глагольных форм у Кирилла Ту-
ровского [Жолобов 2017].

- Жолобов О. Ф.* О контрастирующих орфографических системах в рукописи XIII в. (к интернет-изданию Толстовского сборника) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018а. № 3. С. 77–89.
- Жолобов О. Ф.* Толстовский сборник XIII в. как мегатекст // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы (1–4 октября 2018 г.): труды и материалы: в 2 т. / под общ. ред. Е. А. Горобец, О. Ф. Жолобова, М. О. Новак. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018б. Т. 2. С. 73–77.
- Жолобов О. Ф., Крысько В. Б.* Историческая грамматика древнерусского языка / Под ред. В. Б. Крысько. Т. II. Двойственное число. М.: Азбуковник, 2001. 236 с.
- Жуковская Л. П., Тихомиров Н. Б., Шеламанова Н. Б.* Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М.: Наука, 1984. 406 с.
- Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
- Иванова К.* Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2008. 420 с.
- Иорданиди С. И., Крысько В. Б.* Историческая грамматика древнерусского языка / Под ред. В. Б. Крысько. Т. I. Множественное число именного склонения. М.: Азбуковник, 2000. 310 с.
- Крысько В. Б.* (ред.). Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь / Под ред. В. Б. Крысько. М.: ИЦ «Азбуковник», 2020. 520 с.
- Крысько В. Б.* Русско-церковнославянские рукописи XI–XIV вв. как источник по истории старославянского и русского языков: новые данные // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Любляна, 2003 г. Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2003. С. 339–355.
- Крысько В. Б., Мольков Г. А.* Восточнославянские рукописи XI – начала XIII в.: Лингвистические очерки / Под ред. В. Б. Крысько. М.: ИЦ «Азбуковник», 2020. 464 с.
- Марков В. М.* Проблемы грамматической лексикологии и русский литературный язык XVIII в. // Очерки грамматики и лексикологии русского языка. Казань: изд-во Казан. ун-та, 1977. С. 119–130.
- Новак М. О.* Слово на Рождество Христово в Толстовском сборнике XIII в.: лингвотекстологическая характеристика // Вестник ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. 2019. Т. 18. № 4. С. 6–17.
- Новак М. О., Пенькова Я. А.* Огласительные поучения Кирилла Иерусалимского в Толстовском сборнике XIII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. 3 (81). С. 108–118.
- Семереньи О.* Введение в сравнительное языкознание. М.: Прогресс, 1980. 408 с.
- Турилов А. А.* (отв. ред.). Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. / О. А. Князевская, Н. А. Кобяк, А. Л. Лифшиц, Н. Б. Тихомиров, А. А. Турилов, Н. Б. Шеламанова. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская). М.: Индрик, 2002. 768 с.